

ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В КОНГО

После того, как в середине августа 1960 г. командование войск ООН в Конго - ОНЮК - отказало центральному правительству в транспортных средствах для переброски национальных воинских контингентов для ликвидации сепаратистских сил в Катанге, начался новый этап в политическом процессе Конго.

ГОНЕНИЯ НА ПРАВИТЕЛЬСТВО ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

Бельгия сделала ставку на ликвидацию правительства Лумумбы при содействии США и ООН, а также при опоре на лояльно настроенных к Бельгии конголезских лидеров, в первую очередь Ж.Касавубу, А.Калонжи и М.Чомбе. 5 сентября 1960 г. президент Ж.Касавубу объявил о смещении П.Лумумбы с поста премьера, сформировал свое правительство во главе с Жозефом Илео и распорядился «немедленно арестовать П.Лумумбу за подстрекательство населения к свержению установленной власти»¹. Однако парламент Конго признал действия Ж.Касавубу незаконными и выразил доверие правительству Лумумбы, который находился под домашним арестом, а на заседании 13 сентября 1960 г. предоставил ему чрезвычайные полномочия. Чтобы помешать Лумумбе воспользоваться этими полномочиями, командование войск ОНЮК закрыло аэродромы и захватило радиостанцию. Генсек ООН Д.Хаммаршельд, в свою очередь, не допустил представителей правительства Лумумбы в Нью-Йорк на заседание СБ ООН, оказывая одновременно пособничество сторонникам Ж.Илео.

В сентябре 1960 г. на внеочередной сессии ГА ООН г. была принята резолюция (A/RES/1474/E-IV), в которой генсекретарю были даны рекомендации об оказании помощи центральному правительству Конго в восстановлении порядка на территории Республики

¹ Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня», 2010, № 1.

Г.М.СИДОРОВА
Кандидат исторических наук

Конго, обеспечении территориальной целостности и политической независимости. Вопреки решению СБ ООН Д.Хаммаршельд не принял надлежащих мер. Он стремился лишить П.Лумумбу возможности осуществлять управление и контроль над страной. В заявлении делегации СССР на XV сессии ГА ООН от 21 октября 1960 г. отмечалось, что командование войск ООН заключило соглашение с провинциальными властями Катанги о разделе так называемых «сфер обороны» в этой провинции и расценивало этот шаг как противоречащий законному правительству².

Воспользовавшись этой обстановкой, 14 сентября 1960 г. начальник штаба конголезской армии полковник Сесе Секо Мобуту совершил государственный переворот. Войска Мобуту заняли столицу Леопольдвиль, парализовав деятельность правительства. Следуя инструкциям бельгийских советников, Мобуту «нейтрализовал» как правительство Лумумбы, так и «правительство» Касавубу-Илео, передав власть в руки «коллегии генеральных комиссаров». Расплывчатость названия этого органа, так же как и его функций, означала, по сути, установление марионеточного режима в рамках политики США и Бельгии при поддержке Д.Хаммаршельда, направленной на устранение П.Лумумбы от власти.

В ответ на эти действия со стороны Мобуту сторонники П.Лумумбы переместились в административный центр Восточной провинции г. Стэнливиле (совр. Кисангани). 12 декабря 1960 г. этот город был объявлен местом пребывания центрального правительства и временной столицей республики. На время отсутствия П.Лумумбы кабинет возглавил его заместитель Антуан Гизенга. Таким образом ситуация в стране еще более осложнилась. Как отмечала газета «Ля либр Бельжик», «в этот момент было три

Конго, три армии, три правительства в Леопольдвиле, Элизабетвиле и Стэнливиле. Стратегия политиков каждого из них состояла в том, чтобы раздавить одну оппозицию другой»³.

Подобное «троевластие» не могло долго существовать. Мобуту при поддержке США подготовил план ликвидации патриотических сил страны, находившихся в Стэнливиле. Движение в поддержку харизматичного лидера, каким являлся П.Лумумба, внушало его политическим оппонентам явные опасения. В качестве плацдарма для нападения была использована соседняя Руанда-Урунди, находившаяся под опекой Бельгии. При этом командование ООН не препятствовало переброске 31 декабря 1960 г. по воздуху мобутовских войск из Лулуабурга (совр. г. Кананга) в Руанду-Урунди. И хотя эта операция не удалась, Мобуту и его сторонников продемонстрировали желание действовать силой, не считаясь с мнением здравомыслящих политиков.

В знак солидарности с борцами за истинную независимость Конго группа африканских стран, включая Марокко, ОАР, Гану, Мали, Гвинею и Алжир, созвали в начале января 1961 г. в Касабланке конференцию, на которой была принята резолюция в поддержку законного правительства Конго. В феврале 1961 г. на заседании СБ ООН, созванном по просьбе Цейлона, Ганы, Гвинеи, Мали, Марокко, ОАР и Югославии, на повестке дня вновь стал вопрос о ситуации в Конго. В ходе встречи было отмечено, что своими действиями ООН не способствует стабилизации в стране и тем самым подрывает международный авторитет этой организации.

Однако ни Генсек ООН, ни правительство западных стран не прислушивались к мнению африканских стран. Более того, они потворствовали сговору властей Леопольдвиле и Элизабетвиле, в результате которого 17 января 1961 г. был убит политический лидер Конго П.Лумумба. По определению директора ЦРУ

А. Даллеса, Лумумба «был вроде Кастро или даже хуже»⁴.

История не оправдала заказчиков убийства П. Лумумбы и его соратников. Спустя почти столетия центральная конголезская газета «Ле Потансиэль» писала: «Убийства, которые совершались в период с 1960 по 1970 г., касались лучших африканских политиков. Они были срежиссированы западными колонизаторами ради четкой и ясной цели: обезглавить Африку и сделать из нее жертву франкофонов, которые могли бы превратить это государство в корабль-призрак, лишенный цели и пристанища»⁵.

Время П. Лумумбы безвозвратно кануло в Лету, но его трагическая судьба по-прежнему волнует людей. Людо де Витт в упоминавшейся книге (см. начало статьи в № 1, 2010 г.), написанной на основе архивов США и Бельгии, пишет: «Документы ЦРУ позволяют сделать вывод о том, что слишком большое число людей было задействовано в готовящемся заговоре против Лумумбы»⁶. Убийство, по его словам, было совершено в результате согласованных действий американского и бельгийского правительств. Инициатива исходила из Вашингтона. Тогда из ЦРУ в посольство США в Конго было направлено два противоречащих друг другу сообщения. Одно официальное, призывавшее прекратить все инициативы, касавшиеся П. Лумумбы. Другое секретное, предназначавшееся лично Лари Дельвэну, главе американской резидентуры в Леопольдвиле: «Ни в коем случае не следовать официальному сообщению» и что «операция» должна ускориться. Для выполнения «операции» ЦРУ было решено привлечь профессионального наемного убийцу. Этот человек, завербованный бельгийскими спецслужбами, «агент QJWIN», прибыл в Конго перед готовившимся побегом П. Лумумбы из Киншасы. Но был отозван из-за действий Мобуту, задержавшего национального лидера. С середины октября 1960 г. инициатива вновь переходит к ЦРУ. Между Брюсселем и Вашингтоном идут переговоры на высоком уровне, а в январе 1961 г. согласованность действий подкрепляется в рамках НАТО.

Пентагон настаивает, чтобы военные базы Китона и Камина остались в руках союзников. К началу 1961 г. численность войск ОНЮК в Конго (25 тыс.) превысила численность Национальной конголезской армии⁷.

Всплывшие на поверхность новые факты и имена наделали в начале текущего десятилетия много шума, а в политических кругах Брюсселя разразился настоящий скандал, подтолкнувший к созданию комиссии по расследованию выдвинутых обвинений. В конце 2001 г. парламентская комиссия Бельгии, не обнаружив фактов, подтверждающих, что именно Брюссель отдавал приказ об убийстве П. Лумумбы, признала лишь «моральную ответственность» бывшей метрополии за это злодеяние. Обтекаемость формулировки не очень-то согласовывалась с приведенными в отчете фактами, к примеру, о прямом вмешательстве Бельгии во внутренние дела Конго или вербовка и отправка туда наемников. Хотя премьер-министр Бельгии Марк Эйскенс, сын бывшего премьера Г. Эйскенса, по поводу нового расследования отметил, что «речь идет о неполном и одностороннем отчете, в котором восстановлена лишь часть правды»⁸.

Подобное сглаживание острых углов стало объектом критики мировой прессы. Например, «Нью-Йорк Таймс» писала, что злодеяние свершилось не без участия бельгийских офицеров, находившихся на службе ЦРУ, и поэтому Бельгии не уйти от моральной ответственности. Участник XV сессии ГА ООН (в 1960 г.) В. Г. Солдовников писал по этому поводу: «Бельгия при поддержке США вмешивалась во внутренние дела Конго (Заира). Они выступали против законного правительства во главе с П. Лумумбой, который при поддержке их спецслужб был не только отстранен от власти, но и убит»⁹.

Спустя год формулировка изменилась и стала более точной. В 2002 г. министр иностранных дел Бельгии Л. Мишель выступил в парламенте с речью, в которой принес правительству ДРК «глубокие и искренние сожаления» в связи с тем, «что некоторые члены правительства и просто бельгийцы тех времен виновны в гибели Патриса Лумумбы»¹⁰, и объя-

вил о создании Фонда Лумумбы с капиталом в 3,25 млн долл. Присутствовавшие на заседании сыновья П. Лумумбы - Франсуа и Роллан - повели себя благородно. Они заявили, что готовы закрыть эту скорбную страницу истории.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ ВНОВЬ КАТАНГА

Богатая природными ресурсами Катанга, входившая в расчеты практически всех бывших метрополий и США, представляла собой не совсем аморфное тело, как это могло казаться. Ее лидер М. Чомбе, имевший жандармерию и полицию, агитировал катангцев оказывать сопротивление. В столкновениях с ооновскими солдатами инициатива иногда переходила на его сторону. Так, в сентябре 1961 г. индийский генерал Раджа, возглавлявший контингент «голубых касок» в ходе операции «Мортон» (в переводе с хинди - «окончательный бросок»), был вынужден признать стойкость конголезцев. Единственный катангский самолет, маленький «Фуга магистр», «разбрасывал бомбы налево и направо», поражая позиции сил ООН и наводя ужас на ее солдат¹¹.

Д. Хаммаршельд, недовольный ходом дел в провинции, решил лично провести переговоры с М. Чомбе. Встреча была назначена на 17 сентября 1961 г. в г. Ндола в Родезии (ныне Замбия). Но она не состоялась.

По одной из версий, самолет с Хаммаршельдом на борту был сбит, предположительно, летчиком-«добровольцем» из службы Чомбе. Созданная позднее для расследования обстоятельств международной комиссия пришла к выводу, что причиной катастрофы явились, по всей видимости, неполадки в системе выпуска шасси и ошибочные действия пилотов в критической ситуации. Есть и другие догадки. «Комиссия истины и примирения» (КИП), которая занималась расследованиями преступлений, совершенных в ЮАР при апартеиде, преподнесла в 1998 г. другое сенсационное известие. Председатель этой комиссии, архиепископ Десмонд Туту, после итогового заседания КИП в Кейптауне рассказал журналистам, что при изучении одного из дел, «были

случайно обнаружены бумаги, которые имеют отношение к гибели шведа Даага Хаммаршельда»¹². Найденные документы якобы подтверждают причастность спецслужб ЮАР, США и Великобритании к авиакатастрофе, в которой погиб тогда Генсек ООН. Если верить этим данным, воздушное судно было обречено на гибель - перед вылетом диверсанты заложили в него взрывное устройство. Однако представитель посольства Швеции в Претории заявил, что у его правительства нет никаких данных относительно заговора, а дипмиссии США и Англии в ЮАР, в свою очередь, категорически опровергли причастность к нему своих спецслужб.

Тем временем, главой ООН был избран «хитрый дипломат, бирманец по национальности»¹³ У Тан, которому СБ ООН поручил принять меры для предотвращения кризиса в Катанге. С М.Чомбе вел переговоры руководитель гражданских операций ОНЮК М.Хиари. Они закончились подписанием соглашения о перемирии. Но вскоре оно было нарушено. В конце 1961 г. в Катанге вновь начались военные действия.

В Леопольдивиле собрался конголезский парламент, который избрал правительство во главе с Сирилом Адулой. Вице-премьером стал А.Гизенга. Это не отвело расстановке политических сил внутри страны, поскольку С.Адула, представлявший «умеренные» партии, пользовался меньшим авторитетом в стране, чем А.Гизенга, к тому же был замечен в закулисных переговорах с лидерами оппозиционных группировок в соседних странах, в частности в Анголе. Тем не менее, с формированием правительства Адулы-Гизенги, своеобразного компромисса между африканскими странами, открывалась возможность для мирного решения конголезского вопроса. Это не устраивало США и другие страны НАТО. Они стремились к созданию более «правового» правительства с участием катангских сепаратистов.

В связи с критической ситуацией в Конго СБ ООН принял резолюцию № 5002 от 24 ноября 1961 г., в которой осудил сепаратистскую деятельность, незаконно проводимую администрацией

Катанги с помощью иностранных наемников; признал опасным и недопустимым вооруженные действия против войск и персонала ООН; предложил Генеральному секретарю ООН принять меры по пресечению ввоза оружия, снаряжения и других материалов для поддержания такой деятельности. Но те, кому она была адресована, похоже, не торопились. В письме постпреда СССР при ООН В.А.Зорина председателю СБ ООН от 25 января 1962 г. отмечалось, что реального прогресса в выполнении этой резолюции не произошло, и, по всей видимости, речь идет о сговоре заинтересованных лиц с целью обеспечения своих интересов в Конго¹⁴.

Такой сговор действительно был. Во время встречи в декабре 1961 г. на Бермудских островах президент США и премьер-министр Англии достигли джентльменского соглашения, по которому Англия и Бельгия должны были отказаться от планов открытого отделения Катанги и поддерживать американский план превращения Конго в федерацию. Результатом этого компромисса стало соглашение в Китоне между С.Адулой и М.Чомбе, который обещал признать центральную власть при условии разработки федеральной конституции Конго. Чомбе, как и Адула, пошел на это соглашение без особого энтузиазма, поддавшись нажиму США.

Достигнутые договоренности на Бермудах получили свое продолжение в январе 1962 г. в Брюсселе, куда для переговоров прибыл бывший посол США в Бельгии адмирал А.Кэрк. Он возглавлял компанию «Бельджен-Америкэн дивелопмент корпорейшн», созданную представителями финансовой группы «Бэнк оф Америка» и бельгийской «Сосьете Женераль», владевшей пакетом акций «Юньон миньер» в Конго. В задачи А.Кэрка входили планы склонить «Юньон миньер» к поддержке Китонского соглашения. Позже с правительством Адулы обсуждался вопрос о разделе части поступлений от «Юньон миньер» между признанным правительством Конго и властями Катанги.

Наряду с американо-бельгийскими консультациями велись американо-английские переговоры по конголезскому вопросу. В

январе 1962 г. в Вашингтоне состоялось совещание представителей США и Англии, в результате которого стороны пришли к мнению о создании коалиционного правительства Адулы-Чомбе на базе Китонского соглашения.

Однако реализация этого соглашения столкнулась с противодействием французской дипломатии, разрабатывавшей свои подходы урегулирования конголезской проблемы, которые должны были реализоваться в длительной опеке над Конго. Появился также т.н. «план У Тана» о преобразовании Конго в федерацию с учетом требований М.Чомбе.

Ситуация в восточном регионе Конго оставалась критической. С трудом продвигались переговоры между леопольдивильскими и катангскими властями о восстановлении единства Конго. Катанга превратилась в очаг перманентных столкновений между катангской жандармерией и войсками ООН с применением танков и артиллерии. Оказавшись практически в условиях военной оккупации, М.Чомбе был уже не способен на дальнейшее сопротивление. В результате 14 января 1963 г. «независимая» Катанга вновь вошла в состав Республики Конго. При содействии французских советников в соседнем Конго (Бразавиль) Чомбе был временно переправлен во Францию, а затем на «лечение» в Испанию. Около 15 тыс. катангских жандармов отказались сложить оружие и укрылись на территории Анголы¹⁵.

Вопрос о Катанге неожиданно всплыл в 2005 г. в период подготовки к первым в стране демократическим выборам в ДРК. Сын мятежного Моиза Чомбе, Андре Чомбе, стал требовать отделения Катанги, претендуя на лидерство в этой провинции. Местные СМИ попытались «раздуть» едва начавшийся конфликт, но сенсации не получилось. Заявление «нового» Чомбе не было воспринято всерьез ни в правительственных кругах ДРК, ни в деловых кругах, ни среди дипломатического корпуса в Киншасе. В то же время заявили о себе уже преклонного возраста бывшие «катангские жандармы». Они обратились с ходатайством в силовые ведомства ДРК с просьбой принять их в ряды ВС ДРК на правах ветеранов конголезской армии.

Возвращение Катанги в лоно Республики Конго вовсе не означало национального примирения. Страна по-прежнему находилась в глубоком политическом и экономическом кризисе. Начались антиправительственные выступления. Осенью 1963 г. в Леопольдвиле состоялась конференция патриотических сил и был создан Национальный комитет освобождения. В конце 1963 г. в провинции Квилу была создана крупная армия повстанцев во главе с П.Мулеле, соратником Лумумбы, развернувшим военные действия на юго-западе страны. В начале 1964 г. на востоке страны, в провинциях Северная Катанга и Киву, Г.Сумиало, также соратник Лумумбы, создал вторую повстанческую армию, которая вела наступления в южном, где находилась военно-воздушная база Бельгии, и северном направлениях. Третий фронт возник в Экваториальной провинции. К лету 1964 г. почти вся страна была охвачена гражданской войной.

В связи с событиями в Конго представительство СССР при ООН сделало заявление, в котором говорилось: «Не требуется большой проницательности, чтобы видеть истинные причины такого положения в Конго. ...Как и в годы колониального владычества Бельгии, в Конго нескончаемым потоком тянутся всякого рода военные, экономические и прочие наемники иностранных монополий, набившие руку на колониальном грабеже и разбое... Весь мир облетело известие, что наемники центрального разведывательного управления США используются для карательных операций против конголезских патриотов. Видимо, колониальные и военные ведомства западных держав хотели бы использовать Конго в качестве своего рода плацдарма для отработки планируемых ими новых колониальных операций против других свободлюбивых народов Африки»¹⁶.

В это время, в связи с новой расстановкой политических сил в стране американцы «вернули» М.Чомбе из Испании в Леопольдвиль в качестве «поборника» за национальное единство. Бывший катангский сепаратист возглавил «переходное прави-

тельство», окружив себя бельгийскими и французскими советниками. Одновременно он приступил к укреплению силового блока при опоре на верных ему катангских жандармов, вернувшихся из Анголы, и разного рода наемников.

«Подпитка» военными кадрами и соответствующие инструкции поступали от постоянной военной комиссии, созданной США в Конго незадолго до этих событий. Военная техника, оружие и снаряжение предоставлялись Бельгией, США, ФРГ и Португалией для поддержания марионеточного режима М.Чомбе.

Национальная конголезская армия, возглавляемая генералом Мобуту, на тот момент нуждалась в серьезной реорганизации. Предполагалось, что переподготовкой наземных, авиационных и парашютно-десантных частей, а также флота и связи займутся Бельгия, Италия, Израиль, Норвегия и Канада, а их оснащением - США.

Положение осложнялось также тем, что на 30 июня 1964 г. был назначен вывод войск ОНЮК с территории Конго, которые в какой-то мере могли бы сыграть роль сдерживающего фактора в противостоянии внутренних оппозиционных сил. Тем не менее, никто не настаивал на присутствии подразделений ООН и участии в урегулировании конфликта. Миссию по стабилизации обстановки взяли на себя бельгийские и американские военные советники.

Чтобы сдержать натиск повстанцев в районе военной базы Камина, в августе 1964 г. была сформирована бригада, в основном из бельгийских офицеров, отрядов полиции и катангской жандармерии. Разгромив повстанцев в восточном регионе Конго, их усилия были направлены на захват Стэнливила, колыбели конголезской демократии. 24 ноября 1964 г. бельгийские парашютисты, используя английскую базу на о-ве Вознесения в Атлантическом океане и самолеты американских ВВС, высадились в Стэнливиле. Через несколько часов к ним присоединились отряды наемников и катангских солдат, уничтоживших позиции повстанцев в Катанге. Штабом координации боевых

действий были военные аппараты посольств США и Бельгии. Расправа над повстанцами вызвала волну партизанского движения, которое длилось вплоть до 1968 г.

На фоне военных потрясений и социальных бедствий в Леопольдвиле шла жесткая борьба за лидерство. Несмотря на все попытки и иностранную помощь, М.Чомбе не удалось удержаться у власти. Главным его противником был «Конголезский демократический фронт», созданный в рамках «Конголезской национальной армии» (КНА) в октябре 1965 г., активно поддерживавший связи с разведывательными службами западных стран. К этому времени КНА окрепла и стала более дисциплинированной.

В ночь с 24 на 25 ноября 1965 г. генерал-лейтенант Сесе Секо Мобуту, прошедший путь от корреспондента газеты «Авенир» до верховного главнокомандующего, совершил новый государственный переворот, установив в стране режим военной диктатуры на многие годы.

¹ Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles. 1966, p. 33.

² Заявление делегации СССР // Правда. 23.10.1960.

³ Kestergat Jean. Juillet 60: de mutineries en secessions - См.: Congo - Zaire. GRIP, Bruxelles, 1989, p. 70.

⁴ Jeune Afrique. Tunis, 05.12.1975.

⁵ Le Potentiel. Kinshasa, 15.01.2009.

⁶ Un complot des gouvernements americain... 17.02.2009 - www.ptb.be/scripts/article.phtml?lang=2&obid=6419

⁷ Цит. по: Субботин В.А. От провозглашения независимости до гибели Патриса Лумумбы (см. сн. 4, с. 220 - Азия и Африка сегодня, 2010, № 1).

⁸ Braeckman Colette. Congo apres la Commission Lumumba. 17.02.2009 - <http://users.sskynet.be/wihogora/lumumba-lsoir-191101.htm>

⁹ Солодовников В.Г. На XV сессии Генассамблеи ООН в 1960 году // Международная жизнь, 2006, № 6.

¹⁰ The New York Times. 06.02.2002.

¹¹ Kestergat Jean. Op.cit., p. 73.

¹² Невское время, № 154 (1796), 26.08.1998.

¹³ Там же, с. 74.

¹⁴ Правда, 28.01.1962.

¹⁵ Цит. по: Субботин В.А. (см. сн. 4, с. 230 - Азия и Африка сегодня, 2010, № 1).

¹⁶ Правда, 7.07.1964.